

ЮРИДИЧЕСКИЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Н.В. Шакель

кандидат юридических наук, доцент, старший юрист,
ООО «Степановский, Папакуль и партнеры. Юридические услуги»
n.shakel@spplaw.by

Аннотация. С учетом возрастающего применения субъектами хозяйствования систем и ресурсов, основанных на работе искусственного интеллекта, в статье рассмотрены юридические рамки соответствующей деятельности. Определены основные проблемы, связанные с введением в гражданский оборот объектов, созданных с использованием нейросетей. Оценены перспективы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, юридическое лицо, авторское право, дискриминация

Abstract. Taking into account the increasing use by business entities of systems and resources based on the work of artificial intelligence, the article discusses the legal framework of the relevant activities. The main problems associated with the introduction into civil circulation of objects created using neural networks are identified. The prospects for improving legislation are assessed.

Keywords: artificial intelligence, neural network, legal entity, copyright, discrimination.

«Искусственный интеллект как научное направление сейчас в моде» - отмечал еще в 1992 г. в статье «Искусственный интеллект в Республике Беларусь» В. Голенков [1]. К настоящему моменту можно говорить о том, что искусственный интеллект имеет значение не только как направление научного поиска, но и как практический инструмент, который может использовать практически каждый человек и организация. Соответствующие системы изучаются в том числе и учеными-правоведами, в том числе в рамках комплексных исследований, таких как проведенное коллективом авторов в 2002 г. (М. Н. Сатолина, Н. С. Минько, Д. В. Шаблинская, Ю. В. Кочурко, Д. С. Маркевич, О. Р. Кочерга, Н. Г. Колесень, М. П. Курилович, А. А. Сулейков) [2]. Вместе с тем, правовые аспекты и имеющиеся риски использования искусственного интеллекта в деятельности субъектов хозяйствования на данный момент не получили достаточного внимания.

Развитие искусственного интеллекта в последние годы характеризуется «выходом» соответствующих систем на массовый уровень, как

следствие, простота их использования приводит к «проникновению» соответствующих систем в практически каждодневную деятельность субъектов хозяйствования. Наиболее часто такие системы используют дизайнеры, иллюстраторы, копирайтеры и контент-менеджеры, так как генеративные нейросети позволяют создавать тексты, изображения и иные объекты. Кроме того, кадровые службы организаций зачастую используют системы искусственного интеллекта для того, чтобы оценить кандидатов на работу (проводя их предварительный отбор), либо чтобы по тем или иным критериям анализировать поведение работников (например, чтобы предупредить возможное «профессиональное выгорание» или увольнение). Все эти способы использования требуют учета действующих норм законодательства.

Следует сразу оговориться, что на данный момент специальное комплексное регулирование систем искусственного интеллекта в Республике Беларусь отсутствует. Это, однако, не означает, что соответствующая сфера деятельности лишена регулирования как таковая. На отдельные способы применения искусственного интеллекта распространяются уже действующие нормы права, как следствие, если не учитывать соответствующие положения возможно привлечение к ответственности.

В первую очередь следует отметить, что с точки зрения гражданского законодательства искусственный интеллект представляет собой определенное программное обеспечение, совокупность компьютерных программ. Они могут размещаться на определенных сайтах, или быть в виде мобильного приложения, или быть частью устанавливаемой на устройство программы. С точки зрения регулирования в сфере интеллектуальной собственности это означает, что использование рассматриваемых программ, как и всех иных, требует учета положений законодательства об авторском праве.

Напомним, что компьютерная программа – представленная в объективной форме упорядоченная совокупность команд и данных, предназначенных для использования на компьютере и в иных системах и устройствах в целях обработки, передачи и хранения информации, производства вычислений, получения аудиовизуальных изображений и других результатов. Лицу, правомерно владеющему экземпляром компьютерной программы, принадлежит право ее использования по прямому назначению, включая установку на компьютер или иное устройство, запуск и работу с ней (использо-

вание заложенных в компьютерную программу функциональных возможностей), на условиях, установленных автором или иным правообладателем (ст. 13 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах»).

Это означает, что правообладатели имеют право устанавливать определенные ограничения для использования их сервисов, в том числе для коммерческого использования в деятельности субъектов хозяйствования. При этом с учетом того, что многие системы искусственного интеллекта разработаны в иноязычных юрисдикциях, установление содержания соответствующих лицензионных и пользовательских соглашений может оказаться затруднительным.

Приведем в качестве примера условия использования сервиса Midjourney (нейросеть, которая может генерировать изображения на основании запроса пользователя). В качестве базового условия сервис указывает, что пользователи сервиса становятся правообладателями всех созданных ими изображений, и даже если срок их подписки на сервис истек, они могут использовать эти изображения по своему усмотрению. Однако далее в пользовательском соглашении имеется важное ограничение: если бизнес пользователя приносит более 1 000 000 (один миллион) долларов США в год, необходимо использование специальных тарифных планов (а не «базового») для использования изображений в коммерческих целях для компании [3; 4]. Юридические риски в этой ситуации связаны еще и с тем, что правообладатель соответствующих систем имеет право в любой момент изменять условия использования, тарифные планы, вводить ограничения на все или отдельные виды изображений. При этом пользователи зачастую не отслеживают при каждом использовании сервиса содержание актуальной версии пользовательского соглашения (или соответствующие условия лицензии, применимой к тому или иному тарифному плану).

Кроме того, не следует забывать и о том, что системы искусственного интеллекта защищаются и с помощью товарных знаков. Так, компания ОупенАИ (OpenAI OpCo, LLC), владелец одной из наиболее известных систем (ЧатДжиПиТи, с англ. ChatGPT) – имеет несколько товарных знаков, зарегистрированных по международной процедуре. В этой связи использование субъектами хозяйствования соответствующих наименований на своих товарах, особенно связанных с использованием компьютерных технологий, может повлечь предъявление соответствующих претензий.

В деятельности организаций, как мы уже указывали выше, системы искусственного интеллекта часто используются для анализа резюме кандидатов. Как отмечают исследователи, например, способность соискателя работать в команде может оцениваться по количеству местоимений «я» вместо «мы» [5]. Еще один достаточно известный пример – анализ «выгорания» сотрудников на основании того, как быстро и эффективно они отвечают на поступающие письма (в том числе путем перенаправления их иным работникам).

Автоматизация и применение систем искусственного интеллекта затронула даже юридическую сферу. Одним из вариантов использования искусственного интеллекта в деятельности соответствующих служб в юридической литературе рассматривался чат-бот, который будет способен давать компетентные ответы на повторяющиеся вопросы (с учетом однотипности вопросов, задаваемых зачастую юристам лицами, не имеющими юридического образования) [6]. Отметим, что в настоящее время при использовании таких систем следует учитывать и регулирование в сфере защиты персональных данных. При использовании чат-бота велика вероятность того, что пользователи будут предоставлять данные о себе, в том числе достаточно чувствительные (например, работник может сообщить о наличии у него инвалидности, иных обстоятельств и сведений, в том числе относящихся к категории «специальных» персональных данных). Кроме того, не всегда лица, которые используют системы искусственного интеллекта, понимают, как их данные будут использоваться далее (в том числе для возможного последующего обучения такой системы). Следует согласиться с тем, что в современных условиях необходим поиск баланса между необходимостью развития новых технологий (большие данные, искусственный интеллект и др.), требующих обработки массивов персональных данных для создания новых сервисов и др., и требованиями законодательства о персональных данных [7].

Следует отметить, что в перспективе ожидается развитие регулирования отношений, связанных с использованием систем, использующих искусственный интеллект. Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» было определено, что в сферах гражданского, экономического (хозяйственного) законодательства предстоит урегулировать вопросы обращения цифрового имущества и цифровых имущественных прав, примене-

ния искусственного интеллекта, робототехники, киберфизических систем, беспилотного транспорта.

Вместе с тем, несмотря на длительную историю развития искусственного интеллекта именно с технической точки зрения, можно констатировать, что только в последние годы идет его активное внедрение в практическую жизнь в массовых объемах, нарабатывается практика, как физических лиц, так и субъектов хозяйствования, выявляются новые способы применения и риски. Данные тенденции и процессы касаются не только сферы интеллектуальной собственности, но и иных юридических аспектов. Как следствие, на данном этапе выработка предложений по совершенствованию законодательства представляется достаточно проблематичной, поскольку еще не выявились наиболее существенные проблемы. При этом регулирование в данной сфере должно быть комплексным и не может ограничиваться совершенствованием, например, только положений об авторском праве.

Список использованных источников

1. Голенков, В. В. Искусственный интеллект в Республике Беларусь / В. В. Голенков // Новости искусственного интеллекта. – 1992. – № 1. – С. 54-60.
2. Зарубежный опыт и перспективы правового обеспечения формирования и развития искусственного интеллекта в Республике Беларусь / М. Н. Сатолина, Н. С. Минько, Д. В. Шаблинская [и др.] ; под ред. Н. С. Минько. – Минск : Бел. навука, 2022. – 249 с.
3. Terms of Service // Midjourney. - URL: <https://docs.midjourney.com/docs/terms-of-service> (date of access: 20.04.2024).
4. Can I use my images commercially? // Midjourney. - URL: <https://help.midjourney.com/en/articles/8150363-can-i-use-my-images-commercially> (date of access: 20.04.2024).
5. Дудинская, А. В. Чем поможет искусственный интеллект в кадровых вопросах / А. В. Дудинская // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 31.07.2023).
6. Сенюто, Н. С. Legal Tech: искусственный интеллект в помощь юристу / Н. С. Сенюто // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 07.02.2023).
7. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь "О защите персональных данных" / А.А. Гаев, В.И. Диско, С.В. Задиран [и др.] // Нац. Центр защиты персональных данных. - URL: <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh/> (дата обращения: 21.04.2024).